

А. Г. Маньков

О становлении бухгалтерского учёта на Руси, XVI век

(Из книги «Цены и их движение в Русском Государстве XVI века»)

Фрагменты [[20.101](#)]

Для данной работы привлечены и использованы:

А. Печатные источники XVI в.:

- 1) летописи;
- 2) писцовые книги;
- 3) актовые материалы и грамоты (духовные, уставные и жалованные грамоты, купчие, 1. документы дипломатических и торговых сношений с иностранцами и т.д.);
- 4) свидетельства иностранцев о России;
- 5) приходные, расходные, вкладные и кормовые книги монастырей;
- 6) Торговая книга.

Б. Архивные материалы:

- 1) приходные и расходные книги монастырей;
- 2) вкладные книги монастырей;
- 3) духовные грамоты из фонда Иосифо-Волоколамского монастыря и грамоты Коллегии экономии (в ЦГАДА)

В основу работы положен архивный материал. Им определено основное содержание исследования. В архивах Москвы (Центральный Государственный архив древних актов, Архив Государственного Исторического музея, Рукописное отделение Государственной Библиотеки им. В. И. Ленина), Ленинграда (Архив Ленинградского отделения Института истории Академии Наук СССР, Рукописное отделение Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) и в печатных изданиях учтены 243 книги, относящиеся к XVI в. (121 приходных и 122 расходных книг). Из этого количества опубликовано в различных изданиях только 20 книг...

В плане хронологическом за исходный момент исследования берутся свидетельства о ценах, содержащиеся в новгородских писцовых книгах, где даётся ценностное выражение оброка натурой за первые годы XVI в. несомненно с учётом средней рыночной цены того времени. Исследование доводится до 1600 г., после которого, как известно, следуют голодные 1601—1603 гг., резко меняющие характер движения цены, определившийся к концу XVI в.

Исследуя цены XVI в., мы сталкиваемся со второй, не менее сложной частью проблемы — изменением стоимости монетного металла (серебра)... как раз в XVI в. на почве падения стоимости золота и серебра в связи с дешевизной рабского труда на вновь открытых россыпях в Америке, совершается в Европе «революция цен». Россия, как известно, монетный металл получала из Европы и, следовательно, уже а priori будет справедливо думать, что в росте цен за XVI столетие какую-то роль сыграло понижение стоимости

серебра (в XVI в. стоимость серебра упала в Европе почти в 2,8 раза, причём наибольшая доля этого падения приходится на вторую половину века).

**

Приходные и расходные книги монастырей являются своеобразным и очень важным источником по социально-экономической истории Русского государства. Они возникли на почве развития денежного хозяйства в рамках феодального общества и представляют собой своеобразный зачаток русской «бухгалтерии». Приходные и расходные книги — документ текущего «бухгалтерского» учёта результатов хозяйственной деятельности монастырской вотчины, представленных в денежном выражении¹.

1

За пределами рассмотрения остаются книги ужинно-умолотные, вкладные и книги сбора оброка, полоняничных, сошных и прочих денег. Такие книги служат формой регистрации доходов, поступающих в результате реализации феодального права вотчин на земли и крестьян, либо в результате специфически культовой деятельности монастырей.

Появление приходных и расходных книг следует отнести к первой четверти XVI в. Древнейшая из известных нам относится к 1531 г. И форма, и содержание её с несомненностью указывают на начальную стадию формирования документа².

2

Расходная книга Псковской Завеличской церкви. Книги Никольского Корельского монастыря сохранились с 1551 г. Не подлежит сомнению, что это далеко не начало «бухгалтерии» монастыря. И форма, и содержание первых из числа известных нам книг, показывают, что позади лежит длинный ряд лет подобного рода учёта.

Конец XV — начало XVI в. характеризуются ростом товарно-денежных отношений, рыночных связей, ростом товарности феодального хозяйства. Этот процесс охватывает и монастырское землевладение. Значительная сложность организации монастырской вотчины, обширность и разбросанность земельных владений, множественность подсобных хозяйственных предприятий и промыслов, множественность торговых операций — все эти особенности экономического строя монастырских и церковных вотчин, естественно, вызвали необходимость учёта результатов хозяйственной деятельности в новых условиях³.

3

Хозяйственный учёт несомненно имел место в XVI в. и в крупных светских вотчинах. В духовной князя Ивана Михайловича Глинского 1586 г. содержится указание на ведение в его вотчине денежных книг: «Да пожаловати Борису Федоровичу дати наделка людем моим по книгам, што им жалованья моево шло» (Н. П. Лихачев. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках, вып. 1, 1895, стр. 65). Однако никаких книг по светским вотчинам XVI в. до сих пор не обнаружено. Надо полагать, что в боярских вотчинах они получили значительно меньшее распространение, нежели в монастырских.

Немалую роль в возникновении книг учёта доходов и расходов сыграло то обстоятельство, что монастырские вотчины представляли собою частновладельческие хозяйства определённого коллектива, в составе которого устанавливалась практика сменяемости лиц, ответственных за ведение той или иной отрасли хозяйства или управления.

Естественно поэтому, что при сравнительно частой практике передачи отдельных отраслей управления (в том числе монастырской казны) из одних рук в другие возникала потребность в учёте результатов деятельности сменяемого лица, а равно материальной и денежной наличностей, подлежащих передаче.

Организация финансового учёта монастырских вотчин XVI в. и техника составления книг представляются в следующем виде. В связи с тем, что существовало расчленение статей расхода и прихода, велись книги приходные и расходные. В основу приходных и расходных книг клались два источника: текущая запись прихода и расхода, производимая самим казначеем либо по указанию монастырских властей, либо по собственному усмотрению, и приходные (расходные) памяти старцев, находящихся на посылках, или при отдельных службах (подворьях) в различных городах.

Старцы периодически или по окончании порученного им дела составляли денежный отчёт в форме памяти и направляли его в «большую казну». Эти памяти казначей механически включал в соответствующую книгу под датой их поступления.

Обычной формулой включения памяти в текст книги была следующая: «февраля 8 день (1588 г., — А. М.) привёз с Москвы старец Моисей приходную память, а в памяти у него написано...».

Памяти разрывали ткань хронологической записи, внося в неё своеобразный параллелизм. С другой стороны, они отличались меньшей точностью записей, зачастую давая приход и расход в виде записи общей суммы. Отсюда рядом с детальными записями [напр.: «Того ж дни (22 декабря 1579 г., — А. М.) продано с постриженника рубашенко да порчонка взято 2 ал. 4 д.»,] неопределённые, в которых отсутствуют указания на состав закупок и их количество [«Того ж месяца (января 1580 г., — А. М.) в 22 д. куплено на Вязме запасу на 3 рубля 32 алтына»]. К сожалению, записей последнего типа значительное количество, особенно в книгах Соловецкого монастыря.

Финансовый учёт ряда северных монастырей (Соловецкий, Никольский Карельский, Спасо-Прилуцкий) отличался значительной дробностью и большей сложностью организации.

Учёт производился по трём направлениям. В этих монастырях велись:

- а) книги центральной монастырской казны;
- б) книги монастырских промыслов (соляных варниц), деревень, подворий в крупных городах, т. е. отдельных хозяйственных ячеек монастыря;
- в) книги отдельных служб, посылок или кампаний монастыря по закупке запасов или продаже монастырского товара. Таковы книги московской и особенно частой холмогорской продажи Спасо-Прилуцкого монастыря, книги соляной продажи Соловецкого монастыря в Вологде и т.д.

Книги отдельных служб, очевидно, составлялись в двух экземплярах (первый — «книги черные»). Один из них направлялся в «большую казну» монастыря, другой оставался у

старцев — составителей его, как оправдательный документ и для справок в случае надобности. Несколько таких дублетных экземпляров холмогорской службы Спасо-Прилуцкого и Никольского Корельского монастырей дошло до нас. Черновой вариант книг имеет самостоятельную ценность, так как содержит ряд зачёркнутых записей, не попавших в белые книги.

Записи расхода (прихода) промыслов и служб не переносились в книги «большой казны», а, очевидно, только подшивались к ним. В книги монастырской казны заносились только общие суммы, выданные на закупку «запасов» или полученные в результате продаж. В силу этого книги отдельных служб, подворий и промыслов северных монастырей богаче и конкретнее по содержанию, нежели книги «большой» монастырской казны. Попутно отметим, что в силу законов «бухгалтерии» XVI в. доминирующий интерес для учёта представляли только денежные суммы расхода и прихода. Соответствующий эквивалент товарных масс представлял значительно меньший интерес и в некоторых случаях опускался.

В процессе длительной практики мелких закупок припасов на повседневный обиход и, вероятно, в обстановке устойчивых розничных цен на некоторые виды продовольствия выработывался особый штамп записей. Страницы многих книг пестрят записями такого рода: куплено калачей на 2 деньги, свечей на 3 деньги, хлебов печёных на 2 алтына и т.д. Вероятно, для глаза современника такие записи были достаточны, так как могли давать представление о количестве купленного товара. Теперь же они дают возможность судить только о номенклатуре товаров и о размере самих операций.

Книги «большой» монастырской казны вели старцы-казначей. Казначей периодически назначались и смещались по «благословиению игумена» и «по совету соборных старцов»².

2

Приведём для образца формулы записей «ввода» старцев в должность казначей:

а) По Иосифо-Волоколамскому монастырю:

«Лета 7087 месяца апреля в 7 день. По благословиению игумена Евдокия и по совету соборных старцов (следуют имена 3 старцев, — А. М.) пошел в большую казну старец Венедихт Забиркин после казначей старца Никифора Морина...» (ЛОИИ, пр.-расх. кн. Иосифо-Волоколамского монастыря, № 3, лл. 2, 2 об.).

б) По Соловецкому монастырю:

«Лета 7093 января в 16 день Соловецкого монастыря игумен Иаков, посоветовав с священники и з братею, и благословил чернца Венедикта, велел ему ведати в денежной казне приход и расход» (ЦГАДА, ф. Солов., № 3, л. 2). После такой записи обычно следует перечень сумм, подлежащих передаче, с указанием их источника и места хранения.

Новый казначей начинал свою деятельность со «входа» в «большую казну», т. е. с принятия наличия денежной суммы, оставшейся от его предшественника. В задачу казначей входило «ведати в денежной казне приход и расход», т. е. вести соответствующие книги. От казначей требовалась значительная грамотность, склонность и навык к счётному делу, знание форм счетоводства.

Деятельность казначей была подконтрольна синклиту монастырских старцев во главе с игуменом. Контроль над книгами осуществлялся постоянный. Форма и методы его были различны.

В одних монастырях (Соловецкий, Никольский Корельский) текущая ревизия книг осуществлялась путём выведения итога расхода или прихода каждой страницы книги или листа, образованного двумя развёрнутыми страницами, либо путём скрепы подписью лица, поверявшего книгу. Соответственно в книгах указанных монастырей внизу страниц имеются пометки: «по сим двема страницам сочтено приходу» или соответственно «расходу» столько-то рублей, или «на сем листу» столько-то. Текущую поверку книг производил игумен монастыря, но чаще другое лицо, очевидно, по его поручению. В книгах Никольского Корельского монастыря есть пометы: «Игумен Варлаам руку приложил» или «старец Кирьяк руку приложил».

Следующей ступенью контроля и отчётности был итог за месяц. В Иосифо-Волоколамском монастыре месячный итог прихода и расхода — его выводил сам казначей — был исходной формой отчётности.

Последней стадией отчётности был итог за год или за весь период выполнения обязанностей казначея. Результат проверки книг отмечался такой записью: «Лета 7089 месяца генваря в 11 день Соловецкого монастыря игумен Ворлам с старцы соборными (следуют имена семи старцев, — А. М.) по сим книгам казначея Созонта сочли. И приход с расходом шолся. А за расходом осталось 512 рублев 11 ал. з денгою»

Контроль за расходом средств распространялся не только на казначея и старцев, ведавших отдельными службами, но и на старцев, которым давались отдельные и кратковременные поручения. В 1589 г. «взято у старца у Трифона Бибикова 6 рублев денег, что он ездил по селам да хитрил монастырским животом и те денги скопил. И те у него денги взяли в казну»

Отчёт и контроль в расходовании средств немислимы без соблюдения точности цифровых выкладок. Произведённые нами на выборку опыты проверки арифметических расчётов по книгам Спасо-Прилуцкого, Соловецкого и Иосифо-Волоколамского монастырей подтвердили полную безупречность показаний книг с этой точки зрения.

Приходные и расходные книги велись в тетрадях в четвертую (очень редко — восьмую) часть листа, скорописью. Чаще приход и расход заносили в разные тетради, реже в одну, разделяя их при этом необходимым числом чистых листов. Количество и разнообразие записей расхода (покупки) были почти всегда значительно больше, чем записи прихода (продажи). В силу этого и объём расходных книг по всем монастырям значительно превышает объём книг приходных.

Наиболее типичная запись расхода и прихода включает такие элементы: дата, указание акта (купля, продажа, вклад, поступление со служб и промыслов, получение оброка, сбор налога и т.д.), наименование предмета, количество, сумма, цена за единицу, место совершения сделки и лицо, продавшее или купившее товар. Разумеется, отклонений от указанной схемы было множество, так как тогда не было и не могло быть ещё единообразных форм учёта.

Своеобразие и гибкость форм обусловили значительное богатство и разнообразие содержания приходных и расходных книг. Регистрация факта расхода или прихода сплошь и рядом сопровождается в них описанием обстановки, в которой была совершена операция; часто указывается также причина и цель её. В части монастырей, наряду с ведением специальных вкладных и оброчных книг, широко практиковалось внесение закладных, оброчных и прочих записей в текст собственно приходных и расходных книг. Эти последние с течением времени стали принимать все более специальный облик — регистрации связей монастырской вотчины с рынком...

Совокупность же показаний всех имеющихся в нашем распоряжении приходных и расходных книг позволяет, по крайней мере для второй половины XVI в., построить значительные, почти погодные ряды цен на различные товары и этим самым подойти с несколько своеобразной стороны к разработке проблемы складывания предпосылок внутреннего рынка в Русском государстве XVI в. Историк ремесленного производства почерпнёт из книг небезынтересные сведения о географии некоторых отраслей ремесла (суконной, деревообделочной, железной и т. п.); об организации и роли ремесленного производства в системе монастырского хозяйства, о процессе вытеснения вотчинного ремесла вольным, о степени товарности предметов ремесленного производства, сведения об оплате труда и многое другое. Мы черпаем из тех же книг сведения о ростовщической деятельности монастырей, в сферу которой могли попасть все без исключения — от первого до последнего человека в государстве.